

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СТРАН — ЛИДЕРОВ МИРОВЫХ МОДЕЛЕЙ И РОССИИ

*В.В. ЗАБОЛОЦКАЯ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: zvikky90@gmail.com*

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

Представлен сравнительный анализ специфики мировых моделей государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП) и РФ. С применением международных рейтингов, а также анализа основных показателей финансирования научно-инновационной деятельности охарактеризована ключевая роль государства в развитии инновационно ориентированных субъектов МСП. Выделены основные меры поддержки развития МСП в России, определены направления концентрации усилий для преодоления технологического отставания в условиях санкционного противостояния.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственные программы финансовой поддержки, инновационная деятельность, инновации, совокупные расходы на НИОКР.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_79

Инновации — важнейший фактор роста и процветания мировой экономики. В условиях международной конкуренции невозможно добиться ощутимого прогресса в части экономического развития государства и сохранения его национальной безопасности без поддержки инновационной деятельности сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Однако ошибочная интерпретация потребностей предприятий МСП и неточности в оценке государством его текущего состояния

зачастую препятствуют принятию адекватных и своевременных решений, направленных на формирование благоприятной среды для развития инновационной деятельности в малом и среднем предпринимательстве. Таким образом, исследование, направленное на изучение моделей инновационной деятельности субъектов МСП, взаимодействия инфраструктурных элементов госрегулирования, а также видов и инструментов финансирования программ развития МСП позволит минимизировать указанные проблемы.

В фундаментальных исследованиях Р. Айдиса [16], С. Бьёрнска, Н.Дж. Фосса [17], Р. Сейдль да Фонсеки, А. Пинхейро-Велосо [11], К.Х. Цая [32] особое внимание уделяется вопросам формирования такого экономического окружения, которое бы способствовало развитию финансово-кредитной и иной поддержки, направленной на обеспечение стабильного роста субъектов МСП с активизацией их инновационной деятельности.

Ряд исследований ученых-экономистов посвящены проблемам финансовой поддержки инновационной активности предприятий малого и среднего бизнеса. В работах М. Занга [34], Д. Кафецопулоса [24], М.-К. Кима [25], Г. Нассимбени [26], М. де Мартино, Ф. Маньотти [18], С. Фитц-Коха [19] были проанализированы роль и значение финансовой и иной государственной поддержки МСП в различных отраслях экономики.

Сложившаяся мировая практика свидетельствует об отсутствии универсальной модели поддержки инновационного развития МСП, которая могла бы эффективно применяться во всех странах [5].

В мировой экономике существует 4 модели государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности МСП (табл. 1): азиатская, европейская, скандинавская и англосаксонская.

Большинство стран — представителей мировых моделей рассматривают финансово-кредитную поддержку и стимулирование МСП в качестве основы государственной экономической политики. Они постоянно совершенствуют свои программы финансирования и кредитования МСП и иницируют новые инструменты и технологии стимулирования, адаптированные к изменяющимся условиям среды мирового рынка иннова-

Таблица 1

Особенности мировых моделей государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности МСП

Представители	Характеристика модели
<i>Азиатская модель</i>	
Южная Корея, Сингапур¹, Япония, Китай, Тайвань и др.	Высокий уровень восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса (НТП), быстрая приспособляемость секторов экономики к трендам мировой конъюнктуры Специфика — экспортно ориентированная политика, использование иностранного капитала и технологий на раннем этапе жизненного цикла бизнеса Базовый принцип модели — использование механизмов заимствования инноваций в других странах и их дальнейшее совершенствование
<i>Европейская модель</i>	
Страны ЕС², Швейцария	Наличие разветвленных сетей финансовой инновационной деятельности МСП в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) Особенности модели — страны-участники являются членами единого валютного союза (за исключением Швейцарии) Базовый принцип модели — широкое применение механизма государственно-корпоративного сотрудничества
<i>Скандинавская модель³</i>	
Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Исландия	Ориентация на развитие благоприятной инновационной среды Особенности модели — оптимизация инновационного потенциала путем рационального использования трудовых, сырьевых ресурсов на базе кластеров вокруг крупных предприятий и групп МСП в регионах, связанных единым технологическим циклом Базовый принцип — использование собственных финансовых ресурсов, высокого промышленного и научно-образовательного потенциала
<i>Англосаксонская модель</i>	
США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия	Ориентация на реализацию крупных государственных целевых программ и проектов Особенности модели — развитие социально значимых и экспортно ориентированных форм поддержки МСП Базовый принцип модели — развитие рынков ссудного капитала и эффективных механизмов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности

Источник: составлена авторами по [3, 5, 20, 30].

¹Жирным шрифтом выделены страны-лидеры в соответствующих моделях.

²Дания, Швеция, Финляндия являются странами ЕС, но относятся к скандинавской модели.

³При включении Финляндии в некоторых источниках указывается на более правильное название — Фенно-скандия.

ций. Общая их особенность — применение на практике интегрированных инструментов финансово-кредитной и информационно-консультационной поддержки в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) на базе специализированных кластеров или интегрированных сетей бизнес-центров инновационного развития [3].

Государственное регулирование, поддержка и стимулирование инновационных процессов в мировых моделях осуществляются путем разработки национальных программ, отвечающих долгосрочной стратегии инновационного развития стран. Основными функциями государственных институтов развития в научной, технической и инновационной сферах являются:

- активное содействие в проведении и коммерциализации НИОКР на ранних этапах бизнес-цикла проектов МСП и стартапов;

- создание механизмов стимулирования сотрудничества и коучинга с учетом потребностей инноваторов как на уровне государства, так и за его пределами.

Среди задач можно выделить: создание благоприятного климата для роста инновационной активности и формирования новых рабочих мест, особенно среди молодого поколения инноваторов и талантливых изобретателей; поддержка и продвижение новых технологий; рост конкурентоспособности инновационных продуктов на мировых рынках; развитие приоритетных (или отстающих) регионов и отраслей [3], а также совершенствование предпринимательских качеств населения [20, 30].

Во всех представленных моделях предпринимательский сектор является основным генератором новых технологий и инноваций (табл. 1). В таких развитых странах, как Израиль, Южная Корея, США, Япония и ЕС, доля новых и / или улучшенных технологий, продуктов, содержащих новые знания или решения, достигает 70—85 % от ВВП [33]. Такой высокий уровень инновационного развития был достигнут благодаря крупномасштабной финансовой поддержке образования, науки и техники и инновационных

МСП, интегрированных в приоритетные секторы экономики.

Важным критерием оценки уровня инновационного развития в этих странах является доля совокупных расходов на НИОКР в общем объеме ВВП. Среди ведущих инновационно ориентированных стран, таких как Израиль, Южная Корея, этот показатель превышает 4 % ВВП (рис. 1).

По критерию совокупных расходов государства на НИОКР в десятку ведущих стран мира вошли 3 страны *азиатской модели* (Южная Корея, Тайвань и Япония), которые активно конкурируют с лидерами *европейской модели* (Швейцарией) и *скандинавской модели* (Швецией), с мировым лидером по этому показателю (Израилем). При этом доля МСП в этих странах составила свыше 90 % [20]. Россия по данному показателю не относится к странам-лидерам. Ее совокупные расходы на НИОКР за 2000—2020 гг. составили 1 % от ВВП, а доля сектора МСП в ВВП в 2018 г. — 20,2 %, в 2020 г. — 21,9 % [9].

В табл. 2 представлены объемы совокупных расходов на НИОКР из расчета на душу населения стран — лидеров мировых моделей и России.

Из табл. 2 видно, что по показателю совокупных государственных расходов мировыми лидерами являются Швейцария, Южная Корея, США. Без того незначительные расходы на НИОКР РФ на душу населения уменьшились на 49 %. Это связано с воздействием растущей инфляции в периоды кризисов (2007—2008, 2014—2015, 2021 гг.), девальвацией российского рубля (рис. 4), а также последствиями пандемии COVID-19.

Лидирующие позиции *стран азиатской модели* подтверждают различные международные рейтинги. *The Bloomberg Innovation Index*, *The Global Competitiveness Report Index (GCRI)* посвящены оценке и ранжированию государств по уровню конкурентоспособности и инновационного развития; *Doing Business* оценивает совокупность факторов, определяющих условия для благоприятного ведения бизнеса в стране. Результаты указанных международных рейтингов стран —

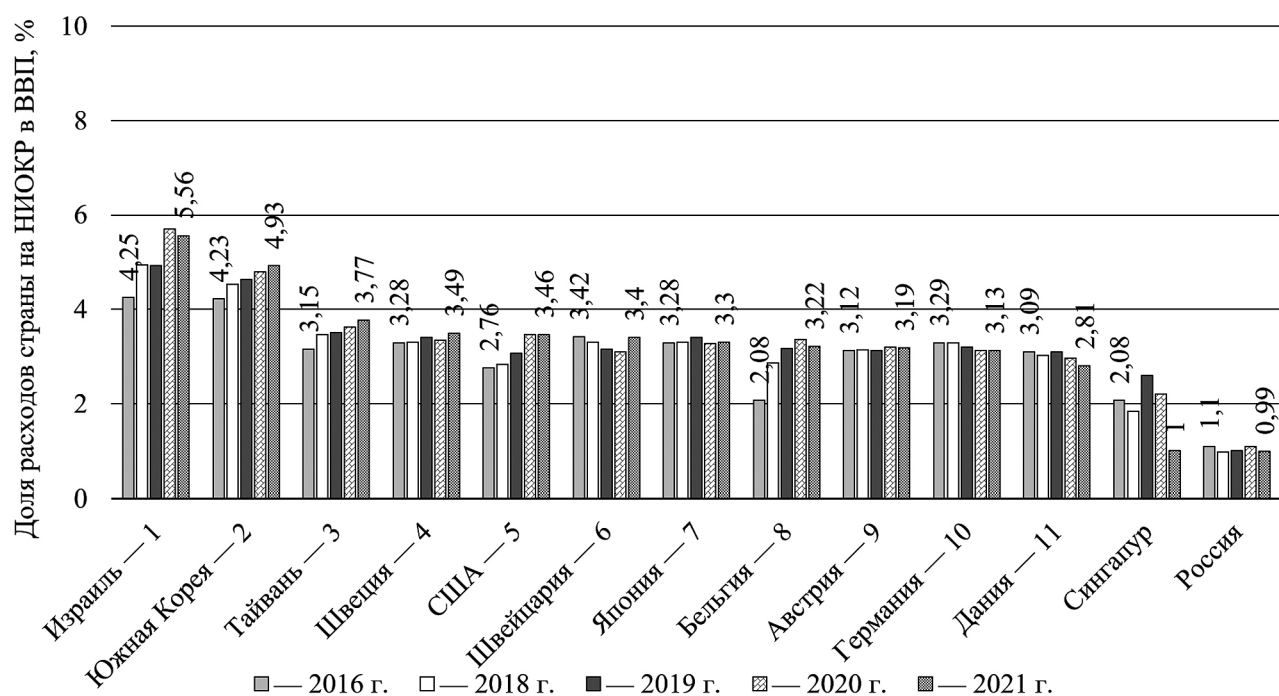

Рис. 1. Ранжирование стран — лидеров мировых моделей инновационного развития экономики, Сингапура и России по критерию совокупных расходов на НИОКР, в процентах к ВВП (составлен авторами по [4, 21, 22, 27, 28])

Таблица 2

Ранжирование стран — лидеров мировых моделей инновационного развития МСП и России по показателю совокупных государственных расходов на НИОКР на душу населения в 2018—2021 гг.¹

Тип модели	Совокупные расходы государства на НИОКР на душу населения, дол. США				
	Страна	Год			
		2018	2019	2020	2021
<i>Азиатская</i>	Южная Корея	1 849	1 935	1 985	2 129
	Сингапур	1 754	1 617	2 011	—
	Япония	1 370	1 361	1 323	1 369
<i>Европейская</i>	Швейцария	2 145	2 686	—	2 285
	Германия	1 566	1 595	1 510	1 551
	Франция	938	952	917	938
<i>Скандинавская</i>	Швеция	1 686	1 726	1 728	1 736
	Дания	1 578	1 526	1 528	1 512
	Финляндия	1 254	1 431	1 301	1 373
<i>Англосаксонская</i>	США	1 686	1 866	2 039	2 138
	Австралия	863	837	—	—
	Великобритания	760	774	1 165	1 243
Израиль		1 805	1 865	2 158	2 246
Россия		251	271	280	123,18 ²

Составлена авторами по [4, 27].

¹Полужирным шрифтом выделены страны — лидеры в соответствующих моделях; полужирным курсивом выделен бесспорный лидер в мировой экономике по данному показателю. Россия и Израиль не являются частью мировых моделей инновационного развития экономики.

²Рассчитано авторами с учетом среднегодового курса доллара США к рублю — 73,68 USD/RUB.

лидеров мировых моделей и России по состоянию на 2019—2021 гг. представлены на рис. 2.

Как видно из рис. 2, РФ не входит ни в одну из 4 мировых моделей. В сравнении со странами — лидерами мировых моделей уровень инновационного развития экономики России остается низким (Согласно *The Bloomberg Innovation Index-2021* и *The GCRI-2019* РФ заняла 24-е и 43-е место соответственно, в рейтинге *Doing Business-2020* — 28-е место).

По данным ОЭСР, в РФ доля совокупных

расходов государства на научные исследования и разработки (НИиР) (*Gross Expenditure on Research & Development*) в процентах к ВВП также невысока, начиная с 2000 г. этот показатель не превышал 1,5 % (рис. 3). Особенностью модели поддержки инноваций и науки РФ является то, что значительная часть (около 70 %) [1] финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ обеспечивается государством, около 29 % — негосударственными коммерческими предприятиями и 1 % — средствами ино-

Азиатская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (Южная Корея — 1-е место, Сингапур — 2-е место)
- *The GCRI-2019* (Сингапур — 1-е место, Южная Корея — 13-е место)
- *Doing Business-2020* (Сингапур — 2-е место, Южная Корея — 5-е место)

Европейская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (Швейцария — 3-е место, Германия — 4-е место)
- *The GCRI-2019* (Швейцария — 5-е место, Германия — 7-е место)
- *Doing Business-2020* (Германия — 22-е место, Швейцария — 36-е место)

Скандинавская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (Швеция — 5-е место, Дания — 6-е место)
- *The GCRI-2019* (Швеция — 8-е место, Финляндия — 11-е место)
- *Doing Business-2020* (Дания — 4-е место, Швеция — 10-е место)

Англосаксонская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (США — 11-е место, Великобритания — 18-е место)
- *The GCRI-2019* (США — 2-е место, Великобритания — 9-е место)
- *Doing Business-2020* (США — 6-е место, Великобритания — 8-е место)

Россия

- *The Bloomberg Innovation index-2021* (24-е место)
- *The GCRI-2019* (43-е место)
- *Doing Business-2020* (28-е место)

Рис. 2. Международные рейтинги России и стран — лидеров мировых моделей инновационного развития, конкурентоспособности и благоприятности ведения бизнеса по состоянию на 2019—2021 гг. (составлен авторами по [23, 29, 31]). Полужирным шрифтом выделены страны — лидеры в Азиатской модели

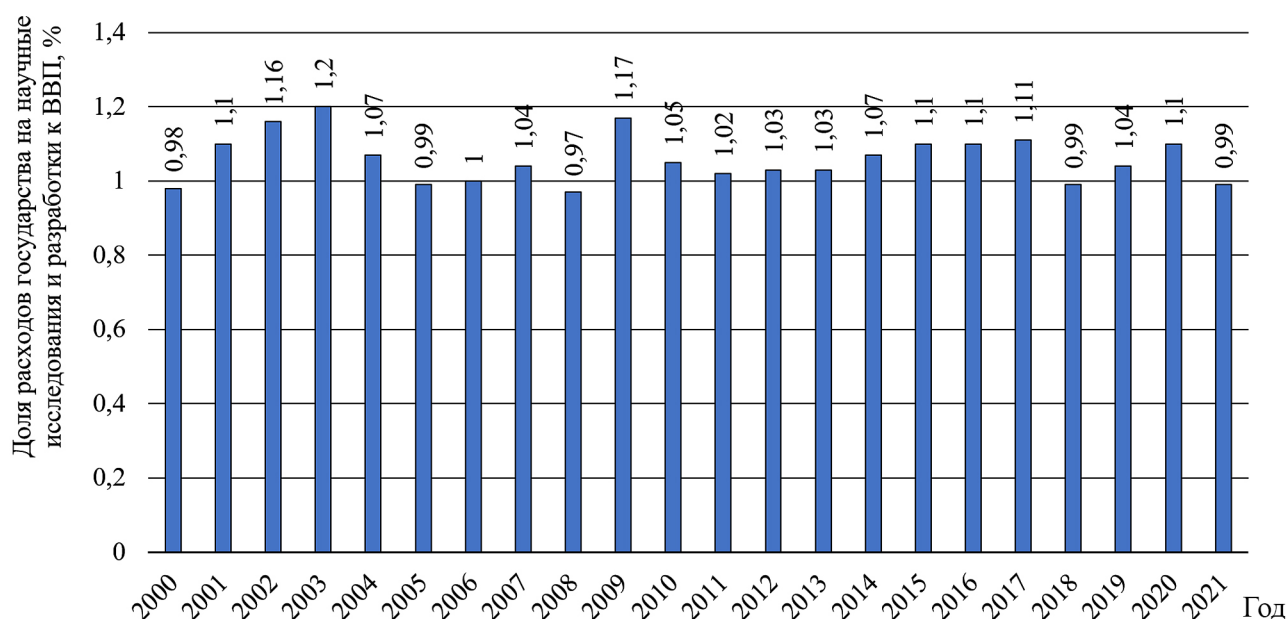

Рис. 3. Доля совокупных расходов на научные исследования и разработки в РФ, % к ВВП (составлен по [9, 27])

странных источников [6].

Доля средств государства для финансирования отечественных предприятий составляет только 2 %, 1 % средств обеспечивает сектор МСП [8]. Для сравнения у ведущих инновационно ориентированных стран, таких как Израиль, Южная Корея, этот показатель превышает 4—5 % ВВП.

Динамика изменения совокупных расходов России на науку и инновации в расчете на душу населения за последние 22 года представлена на рис. 4.

Как видно из рис. 4, в РФ совокупные расходы на НИиР из расчета на душу населения низкие и за весь анализируемый период не превысили 310 дол. США. После начала пандемии коронавируса рассматриваемый показатель упал до 123 дол. США, что является самым низким значением за рассматриваемый период и явно недостаточно для обеспечения стабильного роста и развития инновационной деятельности в России, в том числе в секторе малого и среднего предпринимательства. Для сравнения в 2019 г. совокупные расходы на НИиР из расчета на душу населения в Швейцарии составили 2 686 дол. США, Южной Кореи — 1 935, Сингапуре — 1 617, США — 1 866 дол. США. В 2021 г. в Южной

Корее этот показатель увеличился и составил 2 129 дол. США, в Швейцарии — 2 285, в США — 2 138, а в Сингапуре (2020 г.) — 2 011 дол. США (табл. 2).

В настоящее время в РФ сложилась многоканальная система государственной финансовой поддержки МСП. Основные виды государственной финансово-кредитной поддержки МСП в России представлены в табл. 3.

В табл. 4 представлены основные государственные программы поддержки высокотехнологичных и инновационных МСП.

В последнее время государство активно развивает поддержку МСП путем создания технопарков и промышленных парков (ИПП), в которые в качестве резидентов привлекаются субъекты МСП. В РФ по состоянию на 2023 г. насчитывается 84 промышленных кластера, причем их количество с 2021 г. возросло на 17 ед. [10]. В 2020 г. на развитие этого направления было выделено 3,2 млрд р., а в 2022 г. — 3,7 млрд р. [12]. Важно отметить, что на 2023—2025 гг. объем государственной поддержки запланирован на сумму более 53 млрд р. [2]. Положительный фактор — высокая заинтересованность иностранных инвесторов в развитии технопарков и промышленных кластеров в России. Меха-

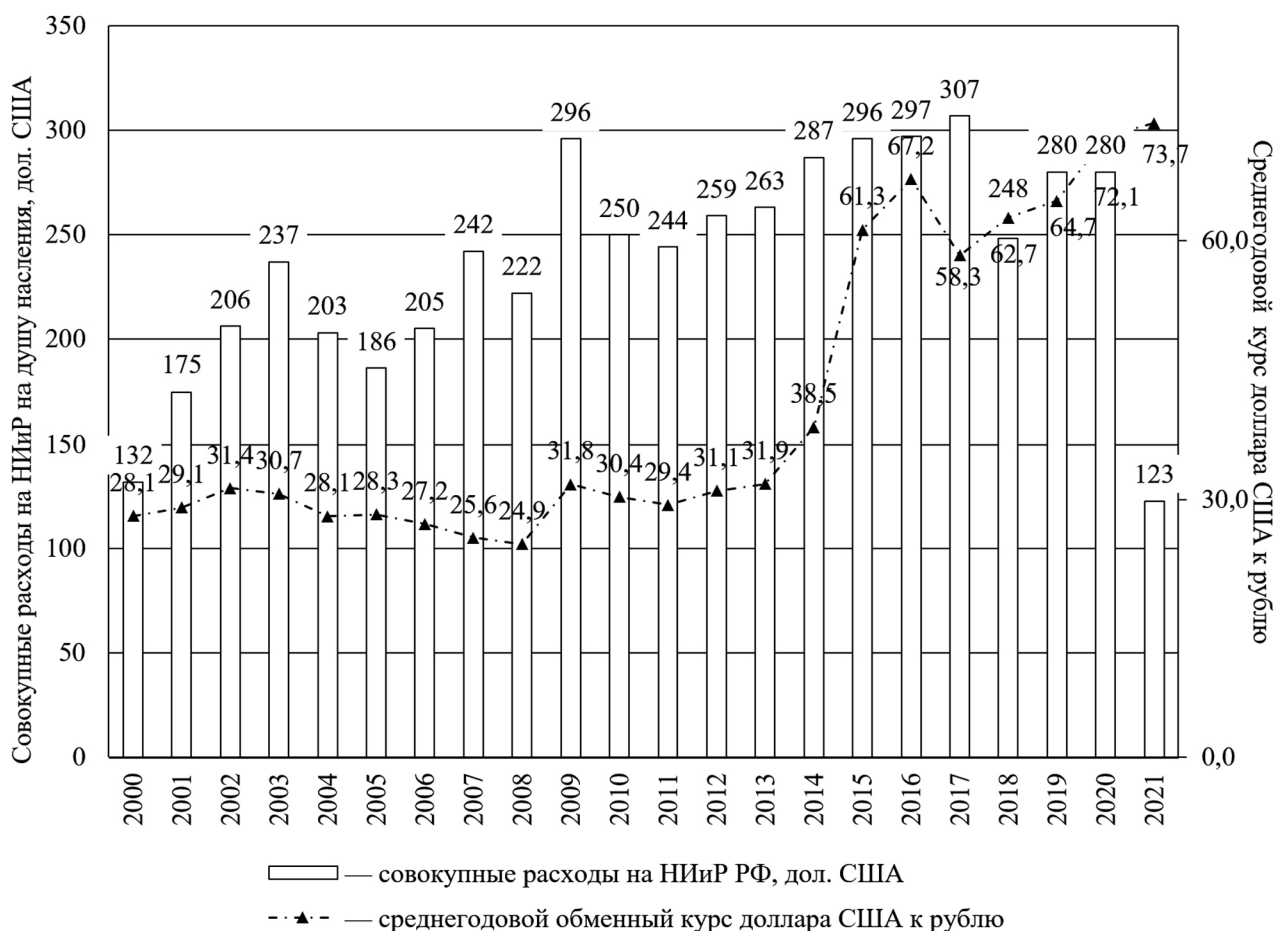

Рис. 4. Динамика изменения совокупных расходов на НИиР в расчете на душу населения, дол. США, и среднегодового обменного курса доллара США к рублю в РФ за 2000—2021 гг. (рассчитано авторами по [1, 27])

Таблица 3

Основные виды финансово-кредитной поддержки МСП, установленные государством в РФ (согласно Закону 209-ФЗ)

Направление поддержки	Вид поддержки	Источник поддержки	Получатели поддержки
В сфере финансовой поддержки субъектов МСП	Субсидии	Средства федерального бюджета, региональных бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов	Субъекты МСП
	Бюджетные инвестиции		
	Гарантии (государственные, муниципальные) по обязательствам субъектов МСП и институтов инфраструктуры их поддержки		
В сфере финансовой поддержки организаций инфраструктуры, оказывающих поддержку субъектам МСП	Поддержка ведения реестра субъектов МСП	Средства федерального бюджета	Федеральная налоговая служба РФ Субъекты РФ Госфонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности
	Субсидии для обеспечения МФЦ государственных и муниципальных услуг по оказанию поддержки различным категориям МСП с участием АО «Корпорация МСП»		

Источник: составлена авторами.

Таблица 4

Основные государственные программы поддержки высокотехнологичных и инновационных субъектов МСП в РФ

Программа	Размер поддержки / срок поддержки, тыс. р. / мес.	Краткая характеристика программы
Грантовая поддержка		
«Старт»	Старт-1 4 000 / 12	Поддержка создания и развития малых предприятий в приоритетных направлениях: медицина, био- и информационные технологии; новые приборы и аппаратные комплексы; современные материалы и технологии их создания и пр. Проводится в два этапа (Старт-1 и Старт-2)
«Бизнес-старт»	До 12 000 / 12	Поддержка коммерциализации результатов НИОКР малых инновационных предприятий (МИП), в приоритете импортозамещающие технологии. Требование софинансирования: в размере не менее 30 % от суммы гранта
«Старт-ИИ»	Старт-ИИ 1 4 000 / 12	Грант предназначен для поддержки малых предприятий, которые стремятся наладить разработку и производство продукции, связанной с искусственным интеллектом
	Старт-ИИ 2 до 8 000 / 12—18	
«Коммерциализация-импортозамещение»	До 30 000 / 12	Поддержка МИП, завершивших этап создания НИОКР и планирующих создание / расширение производства продукции. Требование софинансирования: в размере не менее 50 % от размера гранта
«Развитие»	До 50 000 / 12—24	Включает такие конкурсы, как, «Развитие-Электроника», «Развитие-НТИ», «Развитие-ЦТ». Поддержка инновационных проектов МСП при осуществлении ими НИОКР в различных приоритетных направлениях. Требование софинансирования: от 15 % размера гранта, в зависимости от конкурса
Поддержка в форме субсидий Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций		
Программа поддержки цифровизации МСП	50 % от средней рыночной цены программного обеспечения (ПО)	Предусматривается возмещение недополученных доходов разработчикам от продажи специализированного отечественного ПО субъектам МСП
Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764)	Размер ставки по льготному кредиту не более чем на 2,75 % выше ключевой ставки ЦБ РФ	В рамках программы устанавливается льготная ставка по кредиту для предприятий МСП

Источник: составлено авторами по материалам [7, 15].

низм предоставления субсидий для компенсации процентных ставок по кредитам на цели создания и развития индустриальных парков будет действовать до 2025 г. Государством с 2022 по 2025 г. на эти цели планируется выделить 0,8 млрд р. [12].

Итак, несмотря на увеличение темпов роста физических объемов государственной финансовой поддержки инновационной деятельности МСП в России, их доля в пересчете на душу населения и в процентах к ВВП снижаются. К числу острых нерешенных про-

блем российской модели развития сектора МСП относятся [2, 6, 8]:

- малый удельный вес предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, из-за наличия деформации отраслевой специализации сектора МСП (в 2020 г. 21,7 % работников в сфере МСП были заняты в оптовой и розничной торговле, 18 % — в обрабатывающей промышленности, 12,1 — в строительстве, и только 6,5 % — в научно-технической сфере деятельности [14]);

- слабый уровень развития механизмов государственного стимулирования научно-инновационной деятельности крупного бизнеса в целях оказания поддержки высшим учебным заведениям и субъектам МСП в форме ГЧП;

- низкий уровень доступа субъектов МСП к государственному финансированию НИОКР;

- недостаточная эффективность инструментов налогового стимулирования инновационного и технологического развития, в том числе стартапов в вузах (по состоянию на ноябрь 2023 г. в вузах насчитывалось только 1 314 ед. зарегистрированных малых инновационных предприятий при участии 273 вузов) [13];

- высокий риск потери налоговых льгот высокотехнологичными компаниями за счет ускоренных темпов роста бизнеса;

- ограничения доступа к новейшим технологиям из-за санкций (большинство стран — лидеров мировых моделей на фоне обострившейся геополитической обстановки в 2021 г. вошли в список недружественных стран и ограничили доступ РФ к их технологиям и инновациям).

Таким образом, как показало проведенное исследование, в России имеется инфраструктура, ресурсы и потенциал для развития государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности МСП, однако отставание от стран-лидеров мировых моделей инновационного развития все еще не преодолено.

Итак, для обеспечения инновационного развития в секторах экономики России в ус-

ловиях санкционного давления целесообразно:

- активно развивать инновационное сотрудничество с дружественными странами, обладающими передовыми технологиями в различных инновационных сферах (Китаем, Ираном и Индией);

- наращивать возможности для повышения расходов на НИОКР (даже в условиях дефицита федерального бюджета) путем привлечения частного капитала в форме ГЧП;

- создавать благоприятные условия для реализации механизмов импортозамещения в области инноваций не только для крупных предприятий, но и для субъектов МСП и талантливых инноваторов;

- сделать механизмы государственной поддержки сектору МСП более прозрачными, минимизировать бюрократические процедуры при получении господдержки;

- повышать заинтересованность квалифицированных специалистов вузов в осуществлении НИОКР путем их взаимодействия с представителями малого и среднего бизнеса;

- совершенствовать процесс трансфера технологий из вузов и других научных организаций в сектор малого и среднего предпринимательства;

- поддерживать спрос в сопряженных отраслях, в том числе путем госзаказа, что позволит стимулировать внутренний спрос на инновационные технологии и новые технологические решения, являющиеся результатом деятельности МСП.

Библиографический список

1. Белозеров С.А., Заболоцкая В.В. Государственное стимулирование инновационной деятельности в Швейцарии и России // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 108—120.
2. Беспрозванных А. Объем поддержки технопарков — свыше ₽50 млрд. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/63d9258f7a8aa95d094c7a08>.
3. Заболоцкая В.В. Государственная поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом // Финансы и кредит. 2015. № 28 (252). С. 31—43.

4. Заболоцкая В.В. Малый и средний бизнес в Южной Корее и Сингапуре в условиях пандемии COVID-19 // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 56—63.
5. Заболоцкая В.В. Сингапур: государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 2. С. 43—49.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Меры поддержки инвесторов. URL: <https://invest.economy.gov.ru/>.
7. Проблемы регулирования и правоприменительной практики, сдерживающие развитие высокотехнологичных компаний в Российской Федерации: Специальный доклад Президенту РФ. 2020. URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/WhctKKXPbfXmkVsXhPcPzdNGnVHzcSsNdPwtrjgWWqWcLkDGRwtlscQDzMvKQPHWb-JHSslG?projector=1&messagePartId=0.1>.
8. РБК. Росстат зафиксировал снижение доли малого бизнеса в экономике. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692>.
9. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы (Вып. 40) / В. Мау [и др.]; под науч. ред. А.Л. Кудрина, С.Г. Синельникова-Мурылева. М., 2019.
10. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам. URL: https://gis.gov.ru/gisp/stats_sum_clusters/pdf/ru/.
11. Сейдль да Фонсека Р., Пинхейро-Велосо А. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы // *Форсайт*. 2018. Т. 12, № 2. С. 6—22.
12. Технопарки России. Программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий». TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B8_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.
13. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы. URL: <https://mip.extech.ru/statistics.php>.
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
15. Фонд содействия инновациям. URL: <https://fasie.ru/programs/>.
16. Aidis R., Estrin S., Mickiewicz T.M. Size Matters: Entrepreneurial Entry and Government // *Small Business Economics*. 2012. Vol. 39 (1). P. 119—139.
17. Bjørnskov C., Foss N.J. Institutions, Entrepreneurship, and Economic Growth: What Do We Know and What Do We Still Need to Know? // *Academy of Management Prospect*. 2016. Vol. 30 (3). P. 292—315.
18. De Martino M., Magnotti F. The innovation capacity of small food firms in Italy // *European Journal of Innovation Management*. 2018. № 21. P. 362—383.
19. Fitz-Koch S., Nordqvist M. The reciprocal relationship of innovation capabilities and socio-emotional wealth in a family firm // *Journal of Small Business Management*. 2017. № 55. P. 547—570.
20. Gnidenchenko A. Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia's Economic Dependence on HighTech Imports // *Foresight and STI Governance*. 2016. Vol. 10, № 1. P. 53—67.
21. Heney P. Global R&D Funding Forecast released. 2021. URL: <https://www.rdworlondonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>.
22. How much money does Switzerland invest in research and development? SNSF Data Portal. URL: <https://data.snf.ch/stories/research-development-switzerland-en.html>.
23. Jimrisko M., Lu W., Tanzi A. South Korea Leads World in innovation and U.S. Exists Top Ten. URL: <https://www.bloombergquint.com/global-economics/south-korea-leads-world-in-innovation-u-s-drops-out-of-top-10>.
24. Kafetzopoulos D., Psomas E. The impact of innovation capability on the performance of manufacturing companies: The Greek case // *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2015. Vol. 26, № 1. P. 104—113.
25. Kim M.-K., Park J.-H., Paik J.-H. Factors influencing innovation capability of small and medium-sized enterprises in Korean manufacturing sector: facilitators, barriers and moderators // *International Journal of Technology Management*. 2018. № 76. P. 214—235.
26. Nassimbeni G. Technology, innovation capacity, and the export attitude of small manufacturing firms: A logit / tobit model // *Research Policy*. 2001. Vol. 30, № 2. P. 245—262.
27. OECD (2023). Gross domestic spending on R&D (indicator). URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>.
28. Research and development expenditure as share of gross domestic product (GDP) in Taiwan from 2011 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/324700/taiwan-randd-spending-as-gdp-share/>.

29. *Schwab K.* The Global Competitiveness Report. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

30. *Tan Khee Giap, Anh Nguyen Le Phuong, Denise Ye Ye.* Development Growth Models for Singapore and Malaysia: A Geweke Causality Analysis // *Journal of Centrum Cathedra: The Business and Economics Research Journal*. 2015. Vol. 8, No. 2. P. 165—186.

31. The World Bank. Easy of Doing Business rankings. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>.

32. *Tsai K.H.* Collaborative Networks and Prod-

uct Innovation Performance: Toward Contingency Perspective // *Research Policy*. 2009. Vol. 38 (5). P. 765—778.

33. *Zabolotskaya V.V.* The Best World Models of State Financial Support to Innovation Activities of SMEs: The View from Russia // *Collection of scientific papers: Sustainable development: society and economy: Materials of the VI International scientific-practical conference*. Saint Petersburg, 2019. P. 444.

34. *Zhang M., Hartley J.L., Guan X.* IT systems, and innovation capability: The moderating role of proactiveness // *Journal of Business Research*. 2018. No. 90. P. 75—86.